

**Лоргус и Красникова - “ВЛИЯНИЕ СУПРУЖЕСТВА НА
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ”**

“Архитектура семьи” - 20.03.2019 г.

<https://youtu.be/nXcRNVjhc9g?si=XmdkVi9cwj4pyklV>

1:50:14

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

Не надо любить детей. Не надо. Надо любить друг друга.

Против кого дружить будешь?

[Говорящий 2]

Мама ему на ушко шепчет. Ничего, подожди, сейчас папа уйдет.

[Говорящий 1]

Я поеду, пожалуй, к маме. Если он не будет рисковать в отрочестве, то в 30 и в 40 лет он не совершит тот свой подвиг и свое служение, на которое он призывает Господа.

[Говорящий 2]

Мама же против папы.

[Говорящий 1]

Но где взять настоящих мужчин?

[Говорящий 2]

Даже если родители тщательно скрывают свои отношения от ребенка.

[Говорящий 1]

Ребенок в этом смысле прекрасное алиби для мамы. В замыслах Бога этого не было.

[Говорящий 2]

Ну, папа-то у нас.

[Говорящий 1]

К сожалению, там где нет папы, там нет принципов. Пожалей ребенка. Главная тревога в жизни, что мой сын пойдет на какой-нибудь очередной митинг.

Еще раз представлюсь. Священник Андрей Лоркус. Я служу на Красной Пресне, на Трех Горах.

И являюсь психологом по своему первому образованию. И это не только для меня образование, но и профессия. Потому что я и консультирую, и преподаю, но и считаю себя ученым, антропологом, психологом.

Потому что меня интересуют многие самые разные стороны жизни человека. Как человека, не как социальный винтик, не как история сознания или культура. А меня интересует человек, который реально живет в нашем мире, в наших условиях.

Меня интересует то, как он живет, чем живет, как выживает, какие ставит себе цели, чему радуется, чего боится. Вот это сфера моих интересов. И, конечно же, семья как уникальная природа жизни человека, не как социальная структура, а именно как природа.

Потому что семья это то, откуда мы родились, и там, где мы живем, но еще и там уже умираем. Чаще всего. И вообще эта сфера человеческой жизни, семья, она характерна для всех людей на планете.

Мы все различаемся языком, культурой, религией или какими-то традициями, но семья есть везде и у всех. Примерно она у всех одинаковая. Как бы мы не изучали истории разных народов, мы у них встретим в основном, в целом, и вот я об этом и буду сейчас говорить, одну и ту же семейную структуру, одни и те же семейные роли.

И это легко очень увидеть на примере всего того, что мы знаем о самых разных людях, или это будут папуасы Новой Гвинеи, или это будут жители Аравии, или это будут жители Севера Америки, или Юга Азии. Все равно структура семейной жизни будет примерно одна и та же, одни и те же роли. Я сейчас буду пользоваться схемой и значками, которые приняты в психологии, и в целом называется это все генограммами.

То есть графика семьи. Обычно ее изображают вот так, это мужская роль, и вот так, это женская роль. Место квадратика иногда используют в треугольник, но женскую чаще все-таки изображают в кружочек.

Итак, есть мужчина и женщина, которые вступили в брак. Они стали мужем и женой. И естественно у них могут быть дети.

Сын, дочь, еще сын и так далее. Посмотрите, что эта схема, она самая абстрактная. Абстрактней не будет.

Может не быть детей, так иногда бывает. Но муж и жена, они есть всегда. И всегда были.

Сегодня вы можете встретить утверждение о том, что такая семья, состоящая из двух, мужчины и женщины, была не всегда. Да, теоретическая, у антропологов теоретическая предпосылка, гипотеза, что когда-то в древности могла семья быть без вот этой вот четкой связи пары, этого мужчины и этой женщины, такая гипотеза существует. Но практически во всех ископаемых культурах мы находим подтверждение тому, что и тогда, и в древние, и 30 тысяч лет назад, и даже, видимо, до 100 тысяч лет назад, то есть в эпоху неандертальцев, и они неандертальцы жили парами.

Как это подтверждается? Например, находятся чаще всего, что рассматривают антропологи, захоронения. В захоронении лежат, в одной могиле лежат мужчина и женщина.

Причем и у мужчины, и у женщины схожие знаки отличия. Вождь и его жена. А рядом с ними лежит дочь.

Девочка примерно 13 лет. И у нее знаки отличия дочери вождя. Смотрите, 30 тысяч лет приблизительно этому захоронению, это эпоха древнего человека, архантропа так называемого.

Возможно, это была могила неандертальца. Возможно, это уже были другие, более поздние люди, кроманьонцы или гитлербергский человек. Но это еще каменный век все.

Но захоронения семейные, родители, они похоронены просто так, друг с другом, случайно. Они похоронены вместе, потому что они пара. Ну и множество подобных находок встречается по всему миру практически.

Так или иначе, что указывает нам на то, что семья, супружество, состоящее из пары, это достаточно древний образ семейных отношений. Были ли другие способы? Возможно, были.

О них очень мало встречается каких-либо сведений. Были, когда, например, мужчина жил с несколькими женами. Это известно и в нашей русской истории.

До конца 16 века встречается многоженство на Руси. Прежде всего, в дальних русских губерниях, когда крестьянин брал себе вторую жену, потому что ему нужны были лишние рабочие руки по хозяйству. Именно в этих целях, прежде всего, выбиралась жена.

Трудолюбивая, крепкая, стойкая, выносливая, терпеливая. Так что да, это встречается. Но и все равно в основе всего лежит пара.

Мужчина и женщина. Есть представление о том, что когда-то на свете был матриархат. Это гипотеза.

Возможно. Но из поднятых археологических слоев матриархата нигде не встречается. Возможно, он был.

Но как гипотеза, это красиво. А на практике это остается пока таким экзотическим предположением. Так что мы возвращаемся к одному и тому же типу инструкторий семьи, что в основе семьи лежит супружество.

Муж и жена. Дальше можно рассуждать, каким образом они были срегистрованы в браке. Самыми невероятно разными образами.

Но среди них всегда был один очень важный элемент. Некоторое начало супружеской жизни, которое отмечалось тем или иным образом принятым в данном племени, в данном народе, в данном городе, в данном селе, в данной деревне, в данной культуре или в данной религии. Но суть остается та же самая.

Муж, жена, дети. Это основа, я бы сказал, на мой взгляд, миропорядка. Человек так устроен.

Если мы обращаемся к Библии, то мы встречаем одну очень важную вещь. Бог создал мужчину и женщину друг для друга, как мужа и жену, как пару. Он не создает мужчину и женщину свободно гуляющих по Эдему.

В замыслах Бога этого не было. В замыслах Бога Он создает пару, супружескую пару. Он приводит Бога за ручку жены к Адаму.

И тот, вдруг проснувшись, говорит, О, это кость от костей моих и плод от коти моих. Он ее опознает как свою жену, не как вольно гуляющую.

Спрашивает, кто ты такая есть, ты мне нравишься, ты не похожа на льва, ты не похожа на жирафа.

Он говорит, это моя, это жена. И замысел Бога был именно в этом. Это с точки зрения Библии означает одну очень важную вещь.

Человек был создан для супружества. Не для свободной жизни, не для одиночества, а для супружеской жизни. Это природа человека.

И в этой природе он должен жить. Это его назначение. Теперь посмотрим с другой стороны на наше происхождение.

Я сказал, что все мы из семьи. Это означает, что у каждого человека, предположим, вот мы сейчас говорим про детей, у каждого человека есть отец и есть мать. Я понимаю, что у кого-то из вас будет желание с этим поспорить.

Ради Бога, у нас с вами будет еще целая вторая половина для того, чтобы поспорить насчет того, есть ли у каждого человека мать и отец. Но пока детей не клонируют, пока их не производят индустриальным способом, биотехнологических процессах, пока у каждого из нас есть отец и мать. Даже если кто-то зачатывал в чашечке Петри из доновской спермы, у этой спермы есть автор.

У этой спермы есть тот, кто ее производит. То есть мужчина. Значит, есть всегда мужчина, отец и женщина, мать.

У каждого из нас есть отец и мать. И если это так, а это так и есть, это же очевидно, то у каждого из этих детей есть роль, с которой они родлены. Мальчик, значит, родился сыном.

Сын – это семейная роль, которая дана без всякого права на выбор. Это роль, в которой я родился. А если я сын, то значит, я и внук.

То есть вот у моего отца есть родители, и значит, у меня есть бабушка и дедушка. Итак, роль сына – это роль, в которой я родился. Роль моих родителей, отца и матери – это роли их по отношению ко мне.

Они их выбрали, став мужем и женой в первый раз и родив меня во второй раз. Это их роли, антропологические роли. Хотя до них того нет, но если они поженились и родили, они уже эти роли на себя взяли.

А перед этим и их родители, как моего отца, так и моей мамы, они взяли на себя роль и, стало быть, они стали моей дедушкой и бабушкой номер два. И все эти антропологические роли повторяются в каждом поколении. И каждый из нас, рождаясь сыном или дочерью, может потом стать супругом и супругой, отцом и матерью, дедушкой и бабушкой.

Не у всех это бывает, но это то, что составляет, собственно говоря, архитектуру любой семьи. Это природная структура. Это структура, которую наделил Бог в нашу природу.

Тут нет ничего договорного. Тут нет никакой религии и культуры пока. Мы пока смотрим только на природные вещи.

Можно эту структуру применить к племени индейцев, к жителям Нью-Йорка, Москвы, Антарктиды. Будет одна и та же структура. Это структура человеческой природы.

Структура семьи, структура ролей. Но мы сегодня говорим об одном очень важном соотношении, а именно мы будем рассматривать, Ольга Михайловна, вот эти отношения между супругами и их детьми. Предположим, что это семья, в которой дети есть.

И для нас здесь важно выделить не только два поколения. Поколение родителей и поколение детей. А нам важно выделить, что, во-первых, поколение родителей старше, а поколение детей младше.

А это уже определенные характеристики их ролей. Есть иерархия. Есть старшие и есть младшие.

Главные и подчиненные. Это и есть семейная иерархия. Это закон.

Закон природы, обратите внимание, не закон, который дан Конституцией или Семейным Кодексом. А это закон природы. И он везде одинаков.

В русском народе, в африканском народе, в эскимосском народе. Все один и тот же. Закон иерархии говорит, что старшими являются всегда предки, младшими являются всегда потомки.

Жизнь движется только в одном направлении. От предков к потомкам. И никогда не наоборот.

То есть жизнь передается от предков к потомкам. Значит, старшие дают жизнь, младшие берут жизнь. И вот очень важный закон семейной жизни заключается в том, чтобы младшие научились брать.

Если не будут брать, жизни у них не будет. А старшие, чтобы научились давать. Если давать не будут, жизни у младшего не будет.

Что значит давать жизнь? Давать значит, прежде чем рожать детей. Но перед рождением детей зачатие.

Если зачатия не будет, детей не будет. А если мы говорим о зачатии, то мы должны понимать, что основой зачатия является отношение мужчины и женщины. Итак, вот здесь, вот здесь совершается то главное событие, которое полагает начало жизни.

И это закон жизни на всех континентах и островах, и даже в океанах. Жизнь начинается тут, в отношении мужчины и женщин. И это начало может быть только одним.

Называется любовью. Как бы вы ни относились к этому слову, но именно это явление человеческой жизни является основой жизни, является основой продолжения рода, является основой супружества и рождения детей. То есть семья есть производная от любви мужчины и женщины друг к другу.

Обратите внимание, любви не выгодны, не обстоятельство социальных благ, пособий, чувства долга или чувства вины, а именно любви. Всякое другое супружество, построенное на чувстве вины или на чувстве долга, жизнь не порождает. Если любви нет, жизнь будет очень слабенькая.

Как у Булата Худжавы есть песня, в которой есть такие замечательные слова. А от любви бедной ребенок будет бледный. И в этом и есть закон жизни.

Она вопрошена только на любви. Так устроил Господь. А если этого нет, то начинаются множество самых разных последствий, о которых мы сейчас будем говорить.

Последствия печальных очень часто, иногда трагичных, иногда даже смертельных. Для того, чтобы понять, о чем мы говорим, я вернусь к Библии, чтобы подчеркнуть то основное благословение, которое дал Господь человеку. Он сказал, что нехорошо быть человеку одному.

То есть человек не должен быть в одиночестве, он должен быть в союзе. И этот союз имеет только лишь одну связующую силу. Сила – это любовь.

Будут дети, не будут – это уже другой вопрос. Сегодня не у каждой пары это происходит. Или не сразу это происходит.

Но в основе того, что связывает пары, на основе чего они встречаются, является желание друг к другу – это любовь. Не будет любви. Все остальное не спасает отношений и не дает основы для брака.

Я подчеркиваю. Отношения – это одно, брак – это другое. Отношения могут быть, брака могут не быть.

Но если брак не основан на любви, это, к сожалению, залог очень многих проблем и бед. И мне, и как священнику, и как психологу очень часто приходится сталкиваться с теми случаями, когда пары начинают свою жизнь, вступают в отношения, не имея самого важного, не имея любви друг к другу. Страдают не только они, не только родители этой пары.

Страдают, прежде всего, дети. Как всегда, слабое звено в системе семейных отношений. Казалось бы, глядя на эту схему, ну, если дети отделились, деваться уже некуда, семья построена.

Да, формально да. Но для того, чтобы дети были счастливы, то есть росли и развивались достаточно успешно, я сейчас не говорю про успешность какую-то там такую социальную или успешность в отметках, или в каких-нибудь там достижениях. Нет, просто, чтобы дети были, а, здоровы, физически и психически, для того, чтобы они хотели учиться и трудиться, для этого нужно только одно.

Чтобы мама любил папу, а мама любила папу. Чтобы они друг друга любили. И тогда дети хорошо развиваются, и дети хорошо растут.

Не надо любить детей. Не надо. Надо любить друг друга.

Вот закон.

[Говорящий 2]

Потому что проще всего не рассказывать, а показывать, да, и объяснять на примерах. Поэтому мне нужны будут добровольцы, которые будут сегодня играть роли супругов и их детей. Для того, чтобы посмотреть, как взаимодействие между супругами влияет на то, как себя чувствуют дети.

Поэтому три человека, как минимум. Потом, может быть, еще кто-нибудь понадобится. Желательно один мужчина, одна женщина, ну и ребенок уж какого полупородчика, посмотрим.

Поэтому давайте скорее убегайте. Жена или ребенок? Кем?

Как вы скажете? Женой. Хорошо.

И нам еще ребеночка, пожалуйста. Выдайте одного. Нет, нам взрослого, пожалуйста.

Скорей, скорей, скорей. Убегайте. Значит, эти ленточки на себя.

Значит, у нас есть одна жена. Пока одна. Пока мы будем норму рассматривать.

Так, и ленточку, пожалуйста, возьмите. Между женой и мужем у нас будет. Так, простите, между собой.

Так, ага, отлично. Держитесь. Нет, держать.

Вот, держите. Это между вами супружеские отношения. Это на себя.

Ребенка пока сюда. Вы пока постойте, мы вас еще не родили. Смотрите, у нас есть супружеская пара.

И супружеские отношения качественно отвечают за детско-родительских. Отвечают за чем? В супружестве всегда есть взаимно.

Потому что у нас два взрослых человека. Добровольно, заметьте, да? Выбрали друг друга.

Договорились, что они хотят прожить вместе всю жизнь. И это предполагает, что они договорились о взаимоуважении, взаимопонимании, взаимоподдержке, взаимовыручке. Ну и дальше, дальше много разных еще взаимов.

И здесь нельзя сказать, что кто-то может прожить в семье, в супружестве за счет другого. Например, муж говорит, моей любви хватит на двоих. Поэтому мне не важно, любишь ты меня или нет.

Или жена мужа уважает, а муж жену не уважает. Так не получится. Отношения обязательно должны быть симметричными.

Иначе у нас семейная лодка все время будет заваливаться на один или на другой бок. И нашим супругам нужно какое-то время, чтобы вот эта связь у них была такая уже прочная, хорошая. И они научились вот этому взаима.

И тогда они как команда. Это прекрасно, когда появляется ребенок. Одну ленточку маме, одну ленточку папе.

Лицом к залу. И сзади родители стоят такой стеной могучей. И у ребенка есть тыл.

Причем есть связь с мамой, есть связь с папой. Детско-родительские отношения принципиально другие. Здесь ребенок, как сказал отец Андрей, всегда берущий.

Несмотря на возраст ребенка и родителей. Ребенок по отношению к своим родителям всегда берущий. А родители по отношению к своему ребенку всегда дающие.

И здесь уже никакого взаима нет. И очень печальная традиция сейчас возникает, дружить со своими детьми. Это мое личное мнение.

Я часто его встречаю в литературе, что как только родители становятся ребенку друзьями, попробуйте встать на одну линию с ребенком, ребенок у нас становится психологическим сиротой. Ребенку обязательно нужно, чтобы соблюдалась иерархия. Ребенок сразу забеспокоился.

Верните мне родителей. Друзья у него будут. Друзей он найдет.

Но родители у него единственные. Поэтому родителям очень важно сохранять эту иерархию. И пока между родителями мир, для ребенка это как единый космос.

Ребенок воспринимает родителей, у которых удачное супружество, как одно целое. И ему в этом мире очень комфортно и хорошо. А теперь представьте себе, родители стали выяснять отношения.

Они там что-то такое дергают. Мама теряет связь с папой. Сзади какое-то движение.

И ребенку уже сложно смотреть в мир. Ребенку уже сложно смотреть на свою жизнь и развиваться. Потому что он чувствует, что сзади что-то неспокойно.

Представьте себе, что у дома, в котором вы живете, вдруг стали качаться стены. Или мебель задрожала, задвигалась. В общем, неприятное ощущение.

Развиваться в этих условиях сложно. То есть, когда в супружестве начинаются какие-то сложности, у ребенка возникает тревога. Даже если родители тщательно скрывают свои отношения от ребенка.

Ребенок все равно это чувствует. Здесь тоже появляется некоторое напряжение. И у ребенка какое возникает желание, как вы думаете?

Конечно, спасти эту семейную систему, в которой ему было так хорошо. И ребенок может, неважно сколько лет ребенку, конечно, это не грудной, который немножко понимает, он может развернуться в сторону родителей. Но только не в позе прошения.

А в позе, ну-ка, родители, давайте-ка помириться. И он может начать их спасать, он может начать предпринимать какие-то действия, чтобы их помирить, чтобы мама не обижалась на папу, чтобы папа не сбился на маму. То есть, ребенок может взять на себя роль миротворца.

Это одна из так называемых невротических ролей, которые ребенок занимает в семье, где родители не ладят между собой. И он может начать вести себя очень хорошо. Появляются хорошие девочки, мальчики такие прям вот примерные, чтобы только не стать еще дополнительной причиной для расстройства мамы или злости папы.

Может ребенок начать болеть для того, чтобы отвлечь родителей от их взаимоотношений, и тогда они будут заниматься его здоровьем и забудут на какое-то время хотя бы о своих разговорах. Может начать плохо учиться. В общем, вариантов у детей очень много.

Если в семье несколько детей, то они могут эти роли между собой распределить. Один будет миротворец, другой будет клоун всех развлекать, третий будет шалун и доставлять всем разные неприятности. В общем, кто-то заболевает.

Вариантов здесь очень много для того, чтобы родители перестали думать о том, как им плохо друг с другом живет, и занялись решением других

более насущных и серьезных проблем. Поэтому здесь очень важный момент, что супружество является основой семейного счастья и благополучия. И это одна из главных задач супругов.

К сожалению, что у нас сейчас часто происходит, мама переключается с рождением ребенка на ребенка, папа становится помощником мамы по уходу за ребенком, плюс зарабатывает на всю семью. Но, если мы возьмем изначальную иерархию, которая задумывалась, папа у нас вообще-то он помощник Бога. Мама помощник папы, но и вместе они создают для ребенка условия.

А если у нас все сконцентрировано на ребенке, то это называется детоцентрическая семья, где ребенок в центре, все подчинено его интересу. Правильный жест. Ребенок это чувствует.

И в какой-то момент родители могут стать просто подслуживающим персоналом, слугами, подчиненными полностью тому, что хочет или не хочет ребенок. Но это тоже не совсем правда. Часто мама пользуется ребенком как поводом, средством, прикрывается, что это не мне нужно ей самую сложную попросить для себя, а это нужно ребенку.

И тогда получается у нас такая небольшая коалиция мамы и ребенок и одинокий папа, который должен вот эту команду как-то улаживать, чтобы они были все довольны. Причем непонятно с кого начать. Вроде бы надо жене как-то показать свое расположение, но жена воспринимает исключительно через ребенка.

Значит надо сначала к ребенку, вроде бы жена довольна. В общем начинаются всякие различные искажения.

[Говорящий 1]

Детоцентрическая семья основана на одном очень таком вполне себе гуманном принципе. Хотим ребенку счастья. Вроде бы очень хорошая такая идея, вполне себе правильная.

Но у родителей естественно разные представления о том, что нужно ребенку. У отца из его семьи, у матери из его семьи, потому что они всегда из разных семейных систем. Они не братья и сестры, они из разных семейных систем.

У них разные взгляды на то, что нужно ребенку. Поэтому конфликт по поводу воспитания ребенка, это нормально. Мама и папа никогда не думают одинаково.

И вот супруги представляют собой двух партнеров, у которых у каждого своя мировоззрительная система. Они естественно вступают в конфликт. Появляется ребенок и его интересы какие-то свои.

Родители пока не знают, чего нужно ребенку, они просто вот родился и родился. Непонятно, что ему еще нужно. Ну и ребенок тем более не знает.

Но в эти первые годы кто ближе к ребенку? Естественно мать. А если в семье главное воспитать детей, то тогда кто главным становится в семье?

Мать. Это ее способ жизни. Чтобы избавиться от тех страхов и тревог, которые она, жена, вынесла из своей родительской системы.

А какие страхи и тревоги? Чтобы отец не бил, не бил, не ругался, чего он там еще делал, так, всякие, не насиловал, не кричал, не разносил дом, не бил тарелки. Что нужно сделать?

Нужно обеспечить себе такую положение в семье, чтобы была безопасность. Ребенок в этом смысле прекрасная алиби для мамы. Ведь главное, я не договорился, главная цель какая?

Чтобы ребенку было хорошо. Кто представляет интересы ребенка? Мать.

Значит, реально мать главная. И говоря, ты должен вот это. Чему иду я должен?

Вот это. А так будет хорошо для ребенка. От вечера надо делать.

Таким образом муж становится послушником жены ради ребенка. Ну как все так думают. На самом-то деле, его задача к другому.

Он говорит, я хочу, чтобы ребенок развивался и я требую, чтобы она внимательнее относилась к своему урокам в первом и во втором классе. И мать что увидела? Что требования отца справедливы.

Но если ребенок будет выполнять требования отца, кто станет в семье главным? Отец. Папа.

Папа. Тогда становится в критической ситуации. Начнется возрастающий страх и тревогу.

Еще он начнет диктовать в семье права. А какие права он начнет диктовать? Он чей помощник?

Помощник Бога. Он будет диктовать как надо жить. И ей, и ей.

В данном случае у нас женская детская пополение. Нельзя допустить этого. И тогда мать она говорит, пожалей ребенка.

Ей нужно спать в субботу. Не надо ей никаких отметок. Не надо ее на лыжи.

Не надо ее на выставку. И билеты ей в театр не надо. Нам нужно выспаться.

Нам к доктору надо. О, блестящие деньги. Инвалидизировать ребенка.

У нее бланды. Ей нужно срочно консультацию в профессию. И вообще у нее что-то она бледненькая.

Ей нужно обязательно. Я поеду, пожалуй, к маме с ребенком, чтобы поддержать ее физически. Ну, а что делать папе?

Кому он будет про ценности говорить, когда ребенок болен? Надо ребенка лечить. Ну, естественно, если ребенка лечить, то кто ближе к ребенку?

Мама. И, естественно, если в центре интересов ребенок подоткалиться неизбежно. Да, потом ребенок когда-нибудь вырастет.

Когда-нибудь придет в голову, что как было в ее семье, а как в других. Ну, так лет 30-40. Ребенок возникнет некая критичность.

Он начинает размышлять о своем детстве. Начинает понимать. А папа вообще-то проговорил когда, что учиться надо, что надо какие-то правила соблюдать в жизни.

Что порядок существует. Что ответственность надо воспитать себе. Наверное, папа вообще говорил.

Правильно я говорю. Но у нас как-то с мамой с папой не сложились отношения. То есть, это потом придет.

Но когда ребенок маленький, сделать с этим ничего нельзя. И коалиция мамы с ребенком, а коалиция всех на что? Это знаете, как народ говорит?

Против кого дружить будут? Когда в семье появляются какие-то супружеские отношения? Уже никаких.

Если возникает отдаление папы от мамы. Не важно за счет чего. Чего ребенку начинает не хватать.

От папы что? Идите сюда. Спиной поближе.

Что вы чувствуете от папы? Сила. Что такое сила для ребенка?

Это безопасность. Рядом с папой не страшно. А если не страшна жизнь, поскольку папа рядом, можно чем заняться?

Чем-то интересным. Конечно. Можно развиваться.

Как только папа далеко, безопасности нет, надо думать о нашей с мамой безопасности. И вообще я должна маму спасать. Она бедная, несчастная на работе.

Она трудится старать. Она меня кормит, она меня в школу водит. А я зачем?

Я тоже должна что-то делать. Извините, недоразвитие. Надо думать.

Надо быть начеку. И девочки... Я не говорю только про мальчика.

Там все страшнее. Девочки в 8-9 лет дают себе клятву. Вот я вырасту.

Я буду зарабатывать много. Я куплю свою квартиру. Я куплю маме квартиру.

Я так буду много зарабатывать, чтобы мама больше нужды не знала и не должна была работать никогда. Я буду маму обеспечивать. Я покажу им курорт, я покажу им Париж.

Я всех лекарств, какие нужно, куплю. Я ее вообще вылечу. Но для этого я должен много зарабатывать.

А чтобы много зарабатывать, я сейчас, в 8-9 лет, буду учить языки, математику, физику. Я стану банкиром или юристом. Но я посвящу всю себя работе.

А я буду зарабатывать столько, чтобы нам с мамой хватило, чтобы я могла обеспечить безопасность нашу с мамой. Потому что в мире же страшно. Потому что в мире никто не поддерживает.

Потому что труд к безопасности я не знаю. Потому что я никогда не знала, что за спиной у меня есть сила. Так сложилось.

Не было у меня такой поддержки. Да, я знаю, папа у меня был. Но он был где-то там.

Почему так сложилось, я не знаю. Но так было где-то. Я сейчас такую гипотетическую нарисовал ситуацию, к сожалению, которая очень часто излагается клиентами и прихожанами в храме.

Но она говорит именно о том, чего не хватает ребенку. Ребенку нужна от родителей не любовь, не ласки, не поцелуи, не объятия. Ребенку нужна прежде всего за спиной счастье родителей.

Кто создает ребенка счастье в семье? Родители, супруги, мужик. Безопасность, здоровье и комфорт проживания и забота о своих потребностях от мамы, ответственность и нацеленность на успех от папы, ценности жизни от папы, любовь и эмоции от мамы.

И тогда ребенок смотрит только вперед, в мир и может строить свое счастье. Как он это будет делать? Это уже его дело.

Но ему не нужно назад идти. Ему не нужно обеспечивать родителям счастливое их дело. Сейчас расскажем про мальчиков.

[Говорящий 2]

Так как у нас девочка, но я все равно этот пример свою любимую приведу. Представьте себе, что у нас мама недавно родила. У нас младенец такой замечательный.

И вот папа приходит к маме ночью и говорит, собираем одеться и мы едем в другой город. Что скажет современная женщина? Услышит.

Подсказка, я знаю. С ума сошел. О чем?

Первая мысль, первое слово, иногда слово опережает мысль. И на самом деле история в Вифлееме, которая случилась много-много лет назад, когда Иосиф пришел к Марии. Которая недавно родила совсем Иисуса.

И то, что она не задавая ни одного вопроса, она не сказала, что сошел с ума. И вообще, о чем ты думаешь? У меня грудной ребенок, там инфекции, там опасности.

Ночь, дай хотя бы соберемся. Давай утра дождемся. Это следование за мужчиной у нас в культуре, в нашей.

Я сейчас про Россию говорю. В других странах по-разному бывает. У нас это, к сожалению, утрачено.

Но я это констатирую просто как факт, потому что у нас много уже поколений, как минимум 4 поколения, жили все время то гражданская война, то репрессии, то Великой Отечественной. Постоянно мужчина воспринимался как угроза семье, потому что не дай Бог, его арестуют и вся семья пойдет по этапу. Или коллективизация, там его, если загребут, то все останутся на улице голыми госами.

И недоверие к мужчинам у нас уже просто вот из поколения в поколение передается, к сожалению. Приходится констатировать этот факт. Но после вот этой первой мысли ты что, сумнулся что ли?

Желательно не проговорить слов. Можно вспомнить, ну подумать или не знаю, как-то представить себе, что можно и по-другому, можно по-другому относиться к мужчине, можно ему доверять, можно за ним следовать. При этом риск, конечно, у Марии не было никаких гарантий.

Никто ей не сказал, все будет хорошо. Не было такого. Она просто встала, взяла кладец и пошла на свою жизнь.

Ну у нас, знаете, тоже женщины считают себя сильными, но при этом недостаточно сильными, чтобы рискнуть, последовать за мужчиной. И это, к сожалению, парадокс нашего времени. Вроде бы женщина думает, что я сильная, но при этом рискнуть, так вот, по-настоящему рискнуть, она борется.

Я вас отпускаю. Знаете, у меня сразу встречный вопрос, а где она такого взяла, и что она рядом с ним делала? Нет, Господь...

Про Бога, батюшки, сразу?

[Говорящий 1]

Нет, вопрос главный. А зачем она вышла за такого замуж?

[Говорящий 2]

Бог послался.

[Говорящий 1]

Как? Вы знаете, такое, конечно, бывает, но крайне редко. Я бы сказал, что это исключение из правил.

Все мужчины, все-таки, нам с вами не только выбор друг друга, но еще и ответственность за свой выбор. И если мы друг друга выбрали, мы за это отвечаем. Поэтому вот перекладывать ответственность на Бога, что такое, что такого мужа Бог послал, или такую жену Бог послал, все-таки, наверное, не очень для христианина хороший подход.

Разумеется, что мы все в браке меняемся, и отношения всегда есть риск. Потому что мы не знаем, как отношения будут складываться через год, через 10, через 30 лет. Конечно, не знаем.

Но мы несем ответственность друг за друга и за свой выбор в том числе. Мы несем ответственность как за брак, так и за рождение детей. Мы несем ответственность за свое поведение в браке, за свои поступки.

И, естественно, что мы рассчитываем на то, что и наш партнер тоже несет ответственность и перед Богом, и перед собой, и перед нами. То есть в отношениях. К сожалению, приходится констатировать, что 90% всего того, что случается в браке, является последствием выбора друг друга.

Все закладывается там. Все закладывается в тех мотивах отношений, которые складываются между мужчиной и женщиной. В мотивах заключения брака.

Но мы сейчас говорим не об этом, мы говорим о связи между детско-родительскими и супружескими отношениями. Я обещал посвятить несколько слов и мальчику. Естественно, что девочка и мальчик развиваются в семье по-разному.

Естественно, что дочь и сын имеют разные отношения к родителям, разные ожидания. Ну, прежде всего, они очень разные. Девочки развиваются быстрее, мальчики развиваются медленнее.

Так создана такова человеческая природа, с этим поделаться ничего нельзя. Они очень разные. И у них разное время созревания.

Мальчики дольше нуждаются в маме. Когда наступает такой переломный момент, когда отец мальчику нужен более, чем мама, сказать очень трудно. У всех детей разные.

И разные культуры. В средневековой Руси переход мальчика из зоны ответственности матери в зону ответственности отца совершался в шесть лет, как правило. С этого момента ребенка научили вести хозяйство, ну, какие-то вещи простые делать.

У кочевых народов с шести лет уже точно ребенок сидел в тетле, умел стрелять из лука, осваивал холодное оружие и так далее. В княжеских, московских семействах с шести лет начиналось обучение военному делу. И мальчик уже не жил на половине терема, так сказать, женского, а жил на половине отцовской, привыкая к отцовским отношениям и отношения отца с другими мужчинами.

То есть, это было в шесть лет. У других народов по-разному, наверное, многие из вас слышали, что посвящение мужчин в некоторых народах существует. У евреев это в тринадцать лет, у кочевых народов в одиннадцать-двенадцать лет, в том числе у башкиров, у монгол, те кочевые народы, которые имеют отношение к лошадям.

Но самое важное, что здесь происходит, вот этот переход. До определенного возраста значение матери в жизни ребенка большее. Она учит его жизни, она учит его обеспечивать свои потребности.

Она учит его заботиться о своем здоровье, заботиться о своем сне, пище, отдыхе, воде и так далее. А потом, когда ребенок в основном, не целиком, но в основном уже учится и может сказать, когда он голоден, когда замерз от детства и так далее, он переходит к воспитанию в сторону отца. Чему же отец должен научить его?

Опять, мы обращаемся к каким-то первобытным или средневековому отношению. В нашей жизни ничего этого нет, к сожалению. Поэтому у нас этого перехода обозначить невозможно.

Мы не можем сказать, в какое время сегодня наш ребенок может перейти к мальчику. Под влияние отца. Где начинается мужская жизнь ребенка?

Где? В школе? Нет.

В школе это такое женское дело. Там он опять в подчинении у учителей, а у учителя женщина. Там он опять в подчинении у директора школы и классного руководителя, а нет.

90% тоже женщины. Где, собственно говоря, то мужское дело, которое мальчик может учиться в отличие от отца? Нет у него.

Более того, в нашей культуре нет инициации. Инициация это переход мальчика в мужчину. Традиционно, ну так сложилось в советские годы, наподобие инициации у нас вроде бы вступление в армию.

Ну, во-первых, конечно же это совершенно другая история, такая социальная задача и когда юноша отправляется в армию, вроде бы считается, что вот он теперь стал взрослым. Вы сами понимаете, что все это очень неотнотительно и то, чему там его научат, это может быть, будет служить его мужественности, но смотрите, чего там нет. Во-первых, там нет отца.

И не будет. Там отношение совершенно построено по другому пути. И отец в армии не нужен.

Да, когда мальчик входит в армию и его провожает отец, и дает благословения, наставления, там это все очень красиво, но, в общем говоря, это все там мальчику не нужно. Но если представить себе, что это семья, которая живет на селе, у них есть свое хозяйство, чему может отец научить сына? Например, водить машину, или водить трактор, пахать, или выполнять какие-то другие сложные мужские.

Да, это возможно. В городской, если отец может приучиться во время какому-то труду, то это очень важно. Очень часто меня спрашивают, а может ли мать заменить отца?

Имеется ввиду что? Имеется ввиду, что мать, когда у нее нет мужа, она будет давать ребенку развитие в кружках, развитие интеллекта в истории, в чтении книг, в обсуждении фильмов с ним. То есть она будет пытаться так сказать, создать ребенку интерес, как это делает мужчина.

Ну, во-первых, она не знает, как это делает мужчина, и что ребенка интересуется. Но ей так кажется. Тогда мать должна во многих случаях поступать не так, как ей бы хотелось, как матери, а так, как она думает, что поступил бы мужчина.

И тогда у нее не остается сил, времени, а может быть и уже нет возможности делать то, что сделала бы мать. А мать что может дать? Дать эмоциональное отношение, заботу о себе, заботу о красоте, приучать сына, мальчика, к заботе о женщине, учить его той женственности, которой у него нет, но есть у девочек.

То есть она много могла бы сделать, но она этого не дает. Понимаете, к чему я и иду? Она становится не на свой путь.

Она делает не то, что она должна делать, а делает то, что якобы, как она думает, должен делать отец. Вывод из всего этого к сожалению, очень трагический. Женщина не может воспитать из мальчика мужчину, потому что она мужчина для является.

В самом критическом случае, если отец ничего не делает для сына, чтобы его воспитать, но он есть семье. Это самый критический случай, но он намного лучше с точки зрения развития мальчика, чем если бы отца не было в семье совсем, вообще, просто, физически. В такой ситуации лучше.

Мальчик растет рядом с отцом, рядом с мужчиной. Он видит, как мужчина ходит. Мужчина ходит не так, как женщина.

Он видит, как мужчина одевается. И хотя даже пап с мамой могут носить джинсы и майку совершенно одинаковые, и тем не менее, они эти майки по-разному одевают, джинсы по-разному носят. И мальчик это видит.

Он это не осознает, но он впитывает в себя мужское поведение на уровне запаха пальцев, зрения, слуха. Он слышит, как папа спит и знает, как мама спит. Он знает, как папа моется и чистит зубы, как он ест и как мама это делает.

И так у мальчика формируется то, что мы потом называем гендерная идентичность. То есть, ответ на вопрос кто я? Я мужчина или я женщина?

Это не пустой вопрос. Сегодня, когда с идентичностью проблемы большие, когда очень много мужчин и женщин недовольны своим полом или считают, что они, вообще-то говоря, должны быть другого пола или переходят в другое поло или выбирают для себя отношения однополые, выясняется очень важная вещь, что в глубине своей души они не знают как ответить на вопрос кто я. Потому что негде было посмотреть.

Ни с чем было сравнить. Ребенок вырос с одним родителем. Что дает?

В какой ситуации оказывается мальчик, если он в коалиции с мамой? Папа наш общий недруг, ну как минимум. Мама мне ближе, а папа...

Стало быть, ребенок отрицает в семье мужские черты. Поневоле его к этому подталкивает обстоятельство. Он этого не хотел, но так сложилось.

Но ведь тем самым отрицает мужские черты в самом себе. А это означает, что он будет к себе лелеять женские черты, женский подход к жизни, женский тип поведения. А что это такое женский тип поведения?

Компромисс, покорность, внимание к деталям, внимание к красоте, внимание к уходу за собой, внимание к собственной безопасности, внимание к практической стороне жизни. Вместо того, чтобы интересоваться миром, дальними странами, интересоваться машинами, интересоваться другими людьми, то есть быть повернутым к миру, рисковать, пробовать иногда совершать глупости, на которые способен юноша, подросток, но пробовать себя, пробовать и пробовать и не бояться потерять каких-то важных вещей. Мальчик это рискованное существо.

Мальчик в счастливой семье тогда настолько готов к риску, что слава Богу, если он доживает до совершеннолетия, мальчик должен рисковать. Потому что если он не будет рисковать в отрочестве, то в 30 и в 40 лет он не совершит тот свой подвиг и свое служение, на которое призывает Господь. У него не будет для этого вдохновения.

В его душе победит свехсторонность. В его душе победит в думах о комфорте и собственном окружающем. Он будет думать, как договориться с миром, как его подкупить, но только не рисковать.

Потому что риск для него будет незнаком, непонятен и вообще, так говоря, чужд. Мама приучала договариваться. Мама приучала ценить свою жизнь, во что бы то ни стало.

Одень шапку, ты простудишься. Или там не ходи туда, потому что там опасно. Как вчера на семинаре со студентами одна женщина сказала, что у меня главная тревога в жизни, что мой сын пойдет на какой-нибудь очередной митинг.

И ее партнер в этом упражнении спросил, а что для вас важнее? Та угроза, которая на него может обрушиться на этом митинге, или те принципы, которые он с собой носит? Она сказала, конечно, мне важнее всего, чтобы он был целым и здоровым.

Мне его принципы, в общем, не так интересны. Да я не очень-то знаю, что он там думает. Что бы сказал папа в этой ситуации?

Папа сказал бы, что принципы важнее. Ты должен отстаивать свой интерес, свои ценности. Кто ты?

Ты же помнишь, кто ты? Твои принципы для тебя важнее. И вот к сожалению, там, где нет папы, там нет принципов.

Там, где нет папы, там нет той самой мужского зерна, мужской искры, которая так нужна миру. Очень часто к нам психологам и мне, как к священнику, приходят женщины, которые говорят, батюшка, ну ведь мужчины-то перевелись. Ну где взять настоящих мужчин?

Где взять? И она потом говорит, наверное, я все-таки решусь, как мне говорят подружки, и рожу для себя. Как вы думаете, какого мужчину она выросла?

Будут ли ей довольные ее усновники, невестки? Ее невестки потом скажут, ну где нам взять настоящих?

[Говорящий 2]
А если дочь будет на митинг?

[Говорящий 1]
Я обещал про мальчика. Про девочек мы уже сказали. Значит, возвращаемся к основе.

Счастье детей начинается счастье супругу. Мужчины и женщины. Если они любят друг друга, у их детей есть те условия, в которых они могут расти, развиваться, быть здоровыми и смотреть в мир, а не наоборот.

Как сказала одна молодая девушка, ну слава Богу, теперь мои родители пристроены, я могу заняться собой.

[Говорящий 4]
Рисуй.

[Говорящий 1]
Рисуй. Да, пожалуйста. Это дерево.

Это дерево, говорит Ольга Михайловна.

[Говорящий 2]

Ну а вот если девочки без отца. Давайте вернемся сейчас на вопрос, у нас еще будет время. Вернемся к ребенку, у которого мама с папой дружно живут.

То есть ребенок это дерево, у которого корни между собой не воюют. И он может совершенно спокойно питаться и из маминого рода, и из отцовского рода. Дерево тогда у нас растет большое, сильное, крепкое, и оно может выдержать многие испытания.

Но если вдруг между родителями возникает конфликт, я рисую как чаще бывает. Мама начинает каким-то образом либо настраивать ребенка против отца, либо как-то косвенно показывать, что ну папа-то у нас. Иногда это может выглядеть так.

Папа что-то сказал ребенку, мама ему на ушко шепчет, ничего, подожди, сейчас папа уйдет, и мы сделаем как, я считаю, правильно. И вот такой подрыв авторитета отца приводит к следующим моментам. Во-первых, то, что ребенок начинает чувствовать неловкость, когда он хорошо к папе относится, перед мамой.

Мама же против папы. Во-вторых, когда ребенок, а любит он обоих одинаково, это закон природный, понимает, что он больше на маминой стороне, у него возникает внутри может неосознанное, а может быть осознанное, чувство вины перед папой. Что как это, я же папу тоже люблю, но я как бы ему предаю.

То есть он чувствует, что он предает отца, соглашаясь быть именно на маминой стороне. Как можно справиться с этим, в психологии называется конфликт лояльности в семейной системе, как можно справиться с этим внутренним конфликтом, чтобы не попасть под угрозу маминого гнева, а мама будет не давать расположение к отцу, и при этом проявить лояльность к отцу. Ребенок становится похож все больше и больше на папу.

И даже если это вот крайний случай, когда ребенок папу своего никогда не видел, то есть этот конфликт между родителями случился, когда ребенок был или очень маленький, или может быть даже до его рождения. Мама может никогда ребенку даже фотографии отцовские не показывать, не рассказывать ничего, но она невольно может из ребенка вырастить буквально копию папы. Я просто знаю много достаточно случаев из своей практики, из практики коллег, когда уже взрослые люди находили своих отцов и обнаружили, ну как так возможно, что они не общались, они не знали, они ничего не рассказывали, но очень много общего.

Оказывается мама, когда ребенок как-то себя ведет, она-то знает, от кого она родила, и раз там конфликт, значит у нее этот конфликт внутри, такой силы конфликт, что она запрещает им общаться и ничего о нем не говорить. Это значит очень серьезный конфликт. Как только ребенок проявляет что-то похожее на его отца, она физически реагирует.

У нее глазки расширяются, дыхание либо замирает, либо очищается, краснеет, бледнеет, напрягается, а ребенок чувствует эмоциональную реакцию на его поведение. И самый хороший способ закрепить какое-то поведение, это обращать на это эмоциональную реакцию, неважно с каким знаком. Ну у нас обычно то, что хорошо как-то воспринимается как должное, да, и там мало кто умеет радоваться успехам, но зато если что-то не нравится, то здесь уж мы обращаем внимание эмоционально конкретно.

Поэтому ребенок начинает вырабатывать в себе под маминым чутким руководством неосознанно папиной черты вот такая интересная ей законодательность. Мама возмущается, ну как же так? Кстати, маме не обязательно говорить при этом, когда ребенок там как-то в развалочку пошел, что он такой же неуклюжий, как отец.

Можно не говорить, достаточно посмотреть. И у ребенка это будет закрепляться. То есть вроде бы мама хочет, чтобы этого в ребенке не было, и пытается даже с этим бороться иногда, но в ребенке это наоборот пускает корни и развивается.

Почему? Потому что ребенку очень важно получать эмоциональное внимание. Если эмоциональное внимание на то, что у нее хорошо выходит, он недополучает, значит он будет провоцировать маму на негативное эмоциональное внимание, то есть на ее недовольство.

А как проще всего ее спровоцировать на это? Делать то, что точно совершенно ей не понравится. А что ей не нравится?

Ей не нравится, когда он похож на папу. Круг за круг. И женщины тоже удивляются, я же с ним развелась, я же понимала, что я с ним не могу жить, но ребенок же точно такой же, а с ребенком развестись не получится.

Но я не говорю уже о тех крайних случаях, когда женщины просто ребенку откровенно говорят, что ты такой же дурак, ты такой же, какие-то уже негативные эпитеты, используют как твой отец. И ребенок два пути. Либо, когда он вырастает, ему искать способы, как с отцом восстановить связь, не всегда это возможно, физически, но хотя бы эмоционально, духовно,

потому что пятую заповедь никто не отменял, а она про родных родителей, не про отчима, не может отчим заменить родного отца.

И там не сказано почитай только мать, а папу, если он хороший. Там же нет такого уточнения в заповеди, что хорошего папу почитай, а если он маме не нравится, то не почитай. Нет же этого.

Поэтому ребенку, когда он вырастет, ему будет сложно достаточно с этой ситуацией разбираться. Но главное, что он будет жить с постоянным чувством вины и стыда за то, что в нем есть какая-то часть, которой не нравится маме. И при этом он будет чувствовать вину и стыд за то, что в нем есть вот эта часть отцовская, которую он не может явно проявлять в своей жизни, которую он не может гордиться.

Это так приятно, что я похожа на папу. Вот в этом, вот в этом, вот в этом. И я так похожа на маму, вот в этом.

То есть сразу крылья за спиной, сразу вот эти ощущения корней и силы. И если эти корни мама подрубает, то, соответственно, дерево у нас уже таким не вырастет. Просто по определению.

[Говорящий 1]

Мы вынуждены остановить наш монолог и перейти, как веду, на вопросы, потому что время уже нас заставляет об этом позаботиться. Да, перед вами несколько наших книжек. Вот две из них, из как раз серии по семейной психологии, всего их будет четыре.

А вот книжка про отцовство, это как бы отдельная такая тема. Я ее писал для всех мужчин, для мальчиков, но и для женщин тоже. Потому что слишком часто приходится встречаться с проблемами, женскими проблемами, которые имеют своим корнем отсутствие или слишком тяжелое отношение между женщиной и ее отцом в любом возрасте.

Поэтому книжка про отцовство это не только для мужчин, но и для женщин, которые хотели бы восстановить свои отношения с отцом. И в этом году мы начинаем такую большую в нашем институте группу, длительную, вообще про отцовство как таковую. Это терапевтическая группа, то есть она адресована тем, кто хочет прийти и в групповой технике найти у вас какие-то свои решения, своих отношений с отцами или как мужчин, как отцов со своими детьми.

Много еще чего мы не успели рассказать из того, что готовили, но нам важнее сейчас ответить на ваши вопросы, чем продолжать на уроках.

[Говорящий 2]

Я хотела сказать пару слов по поводу семейной семьи. Книги, вышедшие в издательстве НИКЕ, у нас курс по семейной психологии в нашем институте 120 академических часов, поэтому то, что мы сегодня полтора часа с вами проводим, понятно, что это маленький кусочек, но три вышедшие книги, третий у нас, к сожалению, уже закончился, разобрали очень быстро, назывался она «Мужчина и женщина. От я домой».

Очень популярная тема. И даже в институте сегодня искание нашли, все разобрали. Эти книги, это отчасти конспекты, лекции, переложенные на литературный язык, поэтому можно почитать там более подробно.

Сейчас в мае начинается у нас курс онлайн по семейной психологии. Там есть записи лекций, есть семинары. Вся информация есть на сайте наших институтов по дистанционному образованию.

Можно об этом посмотреть, почитать.

[Говорящий 1]

Вопросы, пожалуйста. У вас какой-то вопрос? А в чем вопрос?

Конкретнее только. Вы рассказывали, что может, как может повлиять, если растет мальчик, а если девочка растет? И?

В чем у нее будет проблема? Ну, как правило, из тех обращений, которые есть в моем опыте, это либо такой глубокой неуверенности в себе, или по второму варианту, это страх мужчин, и поэтому невозможность вступить в отношения. Часто женщины жалуются на то, что я боюсь, то есть начинаются отношения, взаимная симпатия, а потом как только сближение, так я разрушаю свои отношения, говорит женщина.

И я боюсь сближения, потому что я никогда не знала, что такое мужчина в доме, и я боюсь его приближения. Либо трудности на работе, неумение отставить свои интересы. Например, в семье с мужем женщина не может отставить свои интересы.

И она говорит, когда я сталкиваюсь, я понимаю, что да, я бы хотел сейчас я нуждаюсь в этом, мне бы хотелось, чтобы было так. Я вдруг чувствую, что я говорю это неуверенным голосом мамы, я говорю это как девочка перед мамой, я не знаю, как бы это мог сказать мой отец. Вариантов несколько, но вот два главных, пожалуй, Давайте, давайте сразу договоримся, что есть много проблем, которые решения не имеют.

Не имеют. Невозможно исправить ситуацию, которая была заложена 20-30 лет назад. Понимаете?

Вот еще раз возвращаемся к ключевой точке женщины и их выбор друг друга. Если этот выбор был не на основе любви, а на любом другом мотиве, чувство вины, или чувство долга, или чувство, или попыток компенсировать свои какие-то неудачи, или еще что-нибудь.

[Говорящий 2]
Влюбленность.

[Говорящий 1]
Да, или может быть влюбленность, которая уже быстро улетучилась, испарилась. То тогда, возможно, многие искажения в семье, которые потом нечем вылечить. Если что-то произошло трагическое в семье, нет способов сделать так, как будто бы этого не было.

Если у ребенка родители развелись, эту рану исцелить нельзя. Взрослому человеку можно помочь, ребенку намного труднее, если речь идет о психологической помощи. То есть, да, есть множество самых разных способов работы с ребенком, но это все намного растрudнее.

И всякий раз, когда психологи встречаются с проблемой детей, они говорят одну главную фразу. Пока мы не можем поработать с родителями, мы не можем помочь ребенку.

[Говорящий 2]
А вот тогда вы говорите, что для мальчика лучше быть папой более, чтобы он ничего не принимал на мальчика, но он не есть в семье. Отец девочки, пьющих папу, тоже может быть?

[Говорящий 1]
А давайте спросим девочек. Вот я работал с одной женщиной, которая сказала, что да, я знаю, что мой отец был алкоголиком, но я сбегала тайком от мамы, чтобы поехать к бабушке, и мы с бабушкой, матери отца, и мы с бабушкой навевывались к нему, и я видела эту разбитую комнату с бутылками и все такое прочее, но вот мое бегство от мамы было чувством вины, но то, что мы с бабушкой посещали отца, давало мне успокоение на месяц, на три. На самом-то деле девочки пытались, я сейчас говорю про девочек, то, что я вспомнил, два таких случая девочки пытались восстановить отношение с пивущим отцом, с пропажающим, умирающим отцом, и даже потом, когда отец умирал, тоже ездили на кладбище, ну уже

взрослые, не тайком, а в открытую, ездили на кладбище, и одним из мотивов, вот то, что говорила Ольга Михайловна, это чувство вины перед отцом, что они не могли что-то сделать для отцов, когда были жены.

То есть это ответ на вопрос, нужен ли девочке пьющий отец. А это вы кому задаете вопрос сейчас? Я вам сказал, с чем работать приходится, понимаете, судите из этого, делайте выводы.

Вы спрашиваете, как правило, а правила-то нет. К чему тянемся все мы? К любви.

Какая нам любовь нужна? Любовь наших родителей друг к другу. И любовь наша к другу, в смысле партнерская, любовь супругу-супруге.

Нам всем нужна любовь, любить и быть любимыми. Вот это и есть основа. Не правила какие-то абстрактные, а любовь.

Те отношения, где любовь есть, человеческие отношения. Те отношения, где важнее какие-то другие мотивы, где мы нарушаем любовь, где мы не даем ей развиваться, где мы пытаемся ее обрезать, оборвать, выкорчевать из сердца, выбросить, оболгать, обесценить. Будем иметь последствия.

[Говорящий 2]

Только погромче, чтобы все слышали. Что в основном роль папы передавать ценности детям.

[Говорящий 1]

Не в основном, а одна из.

[Говорящий 2]

А от мамы ценности к детям не переходит?

[Говорящий 1]

Конечно, переходит. Это тоже и мамина функция. Но скорее мама передает традиции, обычаи, обряды семьи.

Мама это лучше получается, потому что она ответственна за эмоциональные отношения, за красоту, за конкретные традиции. Как правило, ребенок воспринимает в большей степени традиции, обычаи семьи мамы, чем отцовские. Как правило.

Это не всегда так. Но от отца приходит ответственность, ценности, чувство долга, интерес в жизни и главные нравственные ориентиры. Такие как честность, правда, вера, надежда.

Понимаете, отец ведь готов рисковать за свою веру и за свои ценности, а мать скорее искать компромисс. Это нормально для мужчины и женщины, такое разделение. Отец рискует, а мать находит компромисс.

Извечные роли. Отец идет на войну и воевает. Он привычно решает все проблемы с помощью силы.

А женщина решает с помощью договора. Она пытается, ведь ее задача сохранить жизнь и здоровье детей. Значит, ее задача договориться, задача отца победить.

И так к ребенку приходят мужские и женские способы жизни. И то, и другое нужно. В норме у ребенка должно быть как то, так и другое.

В одних случаях он добивается силы и победы, в других случаях он добивается умением договориться. Он использует материнское и отцовское. В норме и то, и другое необходимо.

[Говорящий 2]

Интересный очень эксперимент проводили исследования с ученицами колледжа. Подростковый возраст девушки, самый такой сложный. И исследование заключалось в следующем.

Одни и те же слова им говорили мама и папа. Слова содержали в себе указания, как надо делать и как не надо. От отцов девочки воспринимали это как проявление заботы и любви отца.

От мам они это воспринимали, как проявление нелюбви и испорченных отношений. То есть это просто восприятие девочек того, что исходит от папы и того, что исходит от мамы. По-разному, мы разное ждем.

От мамы ждем, чтобы пожалела и когда мама ругает, это болезненнее воспринимается. От папы ждем, чтобы он руководил и направлял. И даже если это будет чуть жестковато, мы от папы это примем легче, чем от мамы.

[Говорящий 1]

Еще вопросы? Да.

[Говорящий 2]

А чем опасна дружба с ребенком?

[Говорящий 3]

Самая большая опасность в чем?

[Говорящий 1]

Как только мы вступаем в дружбу с ребенком, мы отказываемся тем самым от своей роли. Роль родителя это всегда быть впереди и всегда быть источником опыта того, которого у ребенка еще нет. Потому что мы прожили больше, наша функция родительская и мы можем научить ребенка в любом возрасте тому, что он еще не умеет.

Кроме того, он, ребенок, ждет от родителей, что родители будут источником и подтверждением некоторых базовых фундаментальных ценностей в жизни. Самой жизни, следованию правде, законов, соблюдения взаимного общежития и так далее. В любом возрасте человеку хочется, чтобы был кто-то, кто сильнее, значенее, опытнее, авторитетнее.

Это родительская фигура. Поэтому всегда хорошо, чтобы отец был старше меня, опытнее. Я хочу, чтобы он был мне авторитетом, а не мне другом.

Друг, он мне партнер, он со мной на равном. Я могу его выслушать мнение, могу иметь свое. Но мне очень важно, чтобы был кто-то, мне сказал, слушай, вот должно быть так.

И чтобы я ему верил. То есть мне нужна именно вот эта фигура родительская. Мы ищем этого в учителях, в лидерах, мы ищем этого в Боге, мы ищем этого в духовнике, мы ищем этого в начальнике.

Вообще-то говоря изначально, это отцовская фигура. Поэтому, когда мы дружим с отцом, то мы теряем отца. Когда мы дружим с матерью, то мы теряем мать.

Друг это мы приобретаем, а вот мать теряем. Ребенок, у которого родители становятся на одну доску с ним, как будто бы демократический способ отношений, чувствует свое сиротство. Чувствует большую тревогу и ответственность за жизнь, потому что теперь у них за плечами нет тех, кто их хранит и благословляет.

А из тех, кто стоит рядом, значит, залито, попустело место. Да, конечно. Пожалуйста.

...

[Говорящий 2]

... ..

...

[Говорящий 1]

Я вам расскажу лучше историю конкретных мужчин, которые в раннем возрасте по этим же самым причинам, которые изложили Вы. Они их нашли спустя 40 лет. Ну или там кого-то 40 лет, кого-то 25 лет.

Нашли, потому что больше не могли оставаться вот в этом и чувстве вины и неизвестности. Им нужен был отец. И эта внутренняя жажда и тяга, неосознаваемая поначалу, была настолько сильна, что эти мужчины рискнули отправиться в дальнейшее путешествие, найти следы своих отцов и в одном случае застать живого, в другом случае застать до кладбища, но так или иначе их найти и восстановить эту связь, даже с умершим.

То есть я говорю Вам о той внутренней глубокой жажде встречи с отцом, каким бы он ни был. Я понимаю, что когда мы говорим, мой отец был такой пьяницей, что вообще столько принес нам несчастья и беды, но потом оказывается, что когда этот несчастный человек умер и прошло сколько-то лет, взрослый человек говорит, да, мой отец был алкоголиком, да, он погиб от алкоголизма, но я все равно его люблю. Вы сейчас спрашиваете меня или того сына, который потерял отца?

Я не знаю. И я не знаю. Вы знаете, очень много детей, которые убегают из семьи, потому что не могут больше жить с родителями-алкоголиками.

Они сбегают на улицу, они сбегают в компании для того, чтобы сохранить себе жизнь. И от этого никуда не деться. У нас огромное социальное сиротство, то есть дети, которые сбежали из своей семьи от насилия, побоев, ну, в общем, от всего.

Но потом, когда их родители попадают в тюрьму, или в больницу, или даже умирают, дети возвращаются к ним и пытаются восстановить связь и ухаживать за этими больными, или за этими сидящими в тюрьме людьми. Вот такая мать возвращается из лагеря и начинает опять пить и колоться. Что вы думаете делает ребенок, взрослая девочка, 14 лет?

Она ухаживает за матерью, собирает ей деньги на новую дозу или на новую бутылку. И то же самое к отцу. Иррациональное поведение людей и тем более детей.

Дети все равно любят своих родителей. Поэтому мы с вами, если мы принимаем какое-либо решение по отношению к своим родителям и к чужим, и говорим, такой отец больше не нужен, вот такое решение будет преступлением. Против ребенка в первую очередь.

Мы не имеем права рвать или резать человеческие отношения, которые возникли естественным образом. Есть много разных способов, как сохранить жизнь и здоровье людям, но мы не можем отрезать живые корни. Нам такое право не дано.

Наша задача сохранить жизнь, а не усечь ее. Понимаете, о чем я говорю? Вы можете спасти жизнь ребенку, если это действительно угроза, но сохранить связь его с отцом этого требует жизнь.

Да.

[Говорящий 2]

Можно я добавлю немножко? Я хотела сказать, что для ребенка страшнее не то, какие у него родители. Потому что мамы тоже бывают разные.

А для ребенка страшнее то, как родители относятся друг другу. Потому что тот же самый отец-алкоголик, если мама его все равно уважает, потому что у любого алкоголика есть все равно достоинство человеческое, он личность, и всегда есть какие-то сильные стороны, на которые можно и тому же самому ребенку указать. Но если мама не уважает отца, то это страшнее.

Причем мама может не уважать и отца не пьющего, а очень даже рвотящего. Может он очень положительный и социально одобряемый фигурой быть, но просто мама вышла замуж не по любви. Она не чувствует в нем ни любви, ни уважения.

И это тоже будет разрушать психику ребенка. Не обязательно отцу быть алкоголиком для того, чтобы мама его не любила и не уважала. Поэтому здесь еще раз супружеские отношения влияют на детей, а не то, какие сами по себе супруги.

Бывает, что женщина с истериками, а муж все равно ее любит. И он показывает детям пример, что можно даже с таким тяжелым характером

уживаться и даже при таком неадекватном поведении человека любить, о нем заботиться и ухаживать за ним. Поэтому здесь больше вопрос не про то, какой родитель, мама или папа.

А вопрос, как они друг к другу относятся и насколько они любят друг друга и принимают такими, какие они и есть.

[Говорящий 1]

Нет, простите. У нас не диалог, а ответы на вопросы.

[Говорящий 2]

...

[Говорящий 5]

... ..

[Говорящий 1]

А в чем вы сомневаетесь? Все как бы должно быть.

[Говорящий 2]

... ..

[Говорящий 1]

Понимаете, ущерб, который получает вся семья и ребенок конечно тоже от развода, нельзя потом ничем исцелить. Развод всегда трагедия. И ущерб.

... Развод становится тем ущербом, который у ребенка не утолит ничем. Но это не означает, что надо отношения все разорвать.

Конечно нет. Конечно отношения продолжаются. Бывших мужей и жен не бывает, бывших отцов не бывает, бывших матерей тоже не бывает.

Все остаются отцами и матерями и долг их сохранять отношения с детьми, такой же, как и у детей, сохранять отношения с родителями, даже если произошел развод. Так что да, обязательно, конечно, это очень важно, но это не исцелит беды развода. Есть хорошая книжка, даже две.

Это немецкий психолог Гельмут Фигдор на русском языке. Одна называется Беды развода, а вторая Фломастеры забрали. А вторая называется Дети после развода.

Гельмут Фигдор. Сейчас Ольга Михайловна, если найдет фломастер, нарисует.

[Говорящий 2]

Вот он.

[Говорящий 1]

Еще вопросы? Там кто-то еще руку дали. Да?

Конечно, может, но залогом успешного приемного родительства, потому что отчим это приемный родитель, уважение к его родному отцу. То есть приемный родитель ни в коем случае не должен становиться на место родного. Родных никто отменить не может.

Но то, что приемный родитель, отчим или мачеха, могут стать ребенку добрым воспитателем, это факт. И ребенок может называть их папой, мамой, если отношения складываются достаточно близкие, теплые, то есть это уж там как получится, но главное при этом уважать родных родителей. Об этом долго рассказывать, как складываются отношения у детей после развода и во вторых-третьих браках, но тут более сложные механизмы.

И мы бы здесь построили бы такую демонстрацию, как Ольга Михайловна строила из троих, а так тут получается множественное. Когда мы это делаем со студентами, студенты потом просто-напросто плачут и не могут прийти в себя, как это все сложно. Ну что делать?

Так сложно в нашей жизни. Что последнее? Нет.

Нет. Нет. Папа не пластилин, и не дрова, поэтому работать над ним не надо.

Каждый работает над собой, мы меняемся, у нас есть ценности, мы стремимся к какой-то самореализации, но вот друг друга мы не переделываем. Мы на это не имеем права, потому что в кальчике есть образы подобия Божия, а не наше подобие.

[Говорящий 2]

Скажите, пожалуйста, насколько велики шансы у папы, который вырос сам, без отца, потеряв его в юности, совсем в младенчестве, по причине, которую мы уже озвучили, вырасти сына, мужчину настоящему, и какие ему выборы? И, допустим, жена из полноценной семьи, с хорошими отношениями с папой. Как здесь взаимодействовать и как себя удерживать, чтобы лишний раз не тюкать и не говорить у меня-то был папа, вот он делал так-то, так-то.

И как это все?

[Говорящий 1]

Ну, секрет я в самом начале озвучил. Основой отношений является любовь и уважение. И если жена уважает своего мужа, несмотря на то, что он вырос без отца, то она его, конечно, попрекать не будет.

И не будет его учить, потому что если жена учит мужа, то это означает, что она его не уважает. И не уважает его семью. И наоборот.

Если муж учит жену, как будто бы она девочка несмышленная, значит он не уважает ее, ее родителей, ее семью не уважает. Взаимное уважение, вот Ольга Михайловна подчеркивала несколько раз это слово, взаимное уважение друг к другу, тогда отношения сложатся благополучно, если будет взаимное уважение. Какие шансы есть у мужчины, который вырос без отца?

Сможет ли он воспитать сына? Сможет. Но то, что он будет испытывать при этом трудности, ему придется над этим работать, искать дополнительные для себя ресурсы, это точно.

Это непростая работа, потому что там мужчине, который вырос с отцом, ему и трудиться над этим. Он и так это знает. Из него это само, как бы, рождается.

Свое отцовство он черпает из своего сыновства. Вот тут закон какой. Чтобы стать отцом, надо сначала быть сыном.

Понимаете? Вот. Такая простая вещь.

Но это не означает, что это приговор. Нет. Но работать над этим придется ему в два, в три, в четыре раза больше, чем мужчине, у которого был отец.

Трудно будет. Но это вполне себе реально. Еще.

Да, пожалуйста.

[Говорящий 5]

Как быть ребенку, который пытается восстановить отношения с отцом и не находит логику в этом?

[Говорящий 1]

Все слышали, да? Как быть ребенку, если отец не хочет с ним общаться? Это трагическая, реальная ситуация.

Тут надо иметь в виду две вещи. Первое. Родители могут пренебрегать своими детьми, проецируя на них отношения друг к другу.

Например. Мать не любит своего сына, который очень похож на отца. Кого она в нем не любит?

Не сына, а своего избранника. Она его выбрала, она его родила, но при этом она избранника своего не любит. И она говорит, ну как же ты похож.

Или, например, вот она говорит на консультации, что я вот младших своих двух обожаю, а этого старшего не люблю, потому что он похож на отца. Вот вам, пожалуйста. Это проекция своего отношения к мужчине на ребенка.

Точно так же и наоборот. Мужчина не хочет иметь дело со своим ребенком, потому что он глубоко обижен на свою жену, его мать. То есть, мужчина ни с ребенком не хочет свои отношения восстанавливать, а он видит в ребенке ту жену, которая его отвергла или предала, или отказалась, или развелась, или еще там что-нибудь.

Поэтому, к сожалению, очень часто взрослые люди переносят на детей свои отношения с партнером, друг с другом. То есть это проекция, это не такое отношение. Это одна из причин.

Другая причина, множество других причин, они складываются уже в личных отношениях того мужчины или той женщины, которые стали родителем. Но тут надо иметь в виду, вещь одна очень важная. Быть родителем, это призвание.

Мы можем стать все природными родителями по природе, но вообще-то, быть отцом, быть матерью, это призвание, это особая такая роль. Не у всех она есть в полном, в стопроцентном объеме. Но это вовсе не говорит о том, что мы не должны становиться родителями.

А мы можем понимать, что не всем родительская любовь такая. Я здесь говорил о том, что чтобы развиваться ребенку, ему нужно, чтобы мам с папой друг друга любили. А вот когда родители друг друга любят, ребенок хорошо смотрит в мир, он идет туда, он не оборачивается и не просит, ну полюбите меня еще, полюбите, мне так не хватает вашей любви.

Дефицит любви мешает человеку идти вперед. Если человек идет вперед, у него дефицита любви родительской нет. Но найти взрослому уже ребенку своих идеальных родителей невозможно, потому что идеальных родителей не бывает.

И взрослый ребенок, когда он пытается отыскать того самого своего отца, выстроить с ним отношения, чтобы получить родительскую любовь, успехом не увенчивается, к сожалению. Но это уже проблема самого ребенка. Это надо ему искать в самом себе эти ресурсы.

Но природа требует найти своего родителя. Но отношения, которые с ним возникнут, могут быть очень дистантными. Могут быть.

Иногда, может быть, даже после смерти. Но они очень важны каждому человеку. Вот Олег Михайлович сказал, что для детей гораздо страшнее не то, что какими были его родителями, а гораздо страшнее не то, что их нет.

Каждому из нас важно у меня есть отец, есть мать. Я не подкидыш в этом мире. У меня есть корми на этой земле.

И даже если я никогда не был знаком со своими родителями, но я хочу знать, откуда они, из какой деревни их семья, из какого города, из какой области, где лежат их тела. Просто, чтобы знать. Вот это мой корень.

Я 13 лет служил в психоневрологическом интернате, где очень много было детей-сирот. Их бросили. То есть они родились инвалидами, от них отказались, и они росли в доме малютки, а потом попали в интернат.

Когда я пришел туда служить, там было 400 человек детей. Интернат был для взрослых, а 400 было детей. Так вот, когда уже старшие выросли, они стали проявлять интерес к своим родителям.

Хотя никогда не знали и знать их не могли. От них отказались в роддоме. То есть сразу.

И вот многие из них до подросткового возраста дожив, стали говорить, а я хочу найти, а я хочу найти. Но поскольку это инвалиды, то им, конечно, не давали паспортов, им не давали выхода за территорию, чтобы искать. Но одна девочка нашла.

На самом деле, не одна, но вот этот пример я часто привожу всем. Юля такая, сейчас взрослая женщина, наверное, уже за 30 лет. И она нашла, она все-таки умудрилась выиграть свой паспорт.

Хитренькая была. Она пошла в паспортный стол, нашла адрес своей матери и пришла к ней домой. Представляете, женщина, которая отказалась от ребенка в роддоме и ничего не знала про него.

16 лет. Открывается дверь, стоит ребенок и говорит, я Юля. Ну вот что было с этой женщиной?

Она закрыла дверь, больше ее не открывала. Юля приехала во второй раз. Вышла бабушка ее и говорит, что тебе надо?

Но она в конце концов добилась. Бабушка привела на кухню, напоила чаем и говорит, денег у нас нет, мы тебе не дадим. Юля говорит, мне не надо.

Но все-таки она поила чаем, часа полтора она сидела. Ее мать раз зашла, два зашла. В общем, как-то поздоровалась, посмотрела на нее.

Состоялось знакомство. Но Юля, она из такого не рубкого десятка, она потом мне рассказывала. Она мне говорила так, теперь я могу мать простить.

Вот зачем ей нужно было найти мать? Для чего? Во-первых, она их увидела.

Она поняла, вот мой дом, вот отсюда я. Во-вторых, у нее была обида. Увидев их, она получила как бы некий для себя разрешение отнестись к ним как-то.

Ну, простила, не простила, я не знаю. Но она сказала, я теперь могу простить. И больше она к ним, по-моему, не ездила.

Зачем она это сделала? Зачем ей нужно было найти свою мать? Каждый человек имеет право знать своих родителей.

Это закон жизни. Запомните. Родных родителей только.

Родных.

[Говорящий 2]

Раз интернат вспомнили, я там тоже несколько лет работала, проводила со студентами практику, и мы помогали, в том числе на литургии писать за девочек. И вот одна женщина, поживая уже, ей там, ну, за 60, может, за 70,

она говорит, пишите, пишите. И девочки там, студентки пишут об упокоении бабушки дедушки мамы и папы.

Она не знала их имен. Но она, будучи глубоким психическим инвалидом, она все равно, проживя всю жизнь там в доме малютки детских, в психомобильнический интернат, она все равно молилась о своих родных родителях без имен. Я вот нарисовала сто процентов, это чтобы немножечко родителям снять в душе тяжесть, потому что ребенок, вот это его потребности.

Сто процентов, которые ему нужно и заботы, и физического ухода, и внимания. А у родителей есть только вот столько, и это их сто процентов. И родители своему ребенку отдали все, что могли, но у ребенка остался дефицит.

Нет таких родителей, которые могли бы дать абсолютно все. Даже те, которые думают, что они дают абсолютно все, все равно где-нибудь что-нибудь, не те бантики, не те ластики купили, не те там просмотрели, когда ботиночки стали поджимать, или где-то насильно накормили кашей. Обязательно родители пропользовались.

Но ребенок, когда вырастает, он может мстить родителям за этот дефицит. Он может искать других родителей себе в виде мужа или жены. Или он может думать, ну я такой, как моя мать, или таким, как мой отец, никогда не буду.

Он может начинать соперничать со своими родителями, думая, что уж своим-то детям он даст 250%, но проблема в том, что у него тоже будет только 100%. Или он может поблагодарить родителей за то, что они все, что могли, ему дали, а этот дефицит научится восполнять самостоятельно, потому что снаружи ему никто этого не даст. Знаете, как говорят, что если у тебя в детстве не было трехколесного велосипеда, то даже, пусть у тебя сейчас будет красное Мазерати, но велосипеда-то у тебя не было.

Поэтому, ну, этого велосипеда уже не будет у нас, но мы можем восполнить этот дефицит благодаря тому, что у Бога тысяча процентов, да, у него неограниченные возможности. Он нам дает такую красоту мира, он нам дает столько любви вокруг, он нам дает столько необычайных подарков и чудес, но мы можем вспомнить, а меня же мама там поругала, а папа у меня был какой-то не такой, и так вот, как мы привыкли в детстве вот такой мерой принимать, так и оставаться вот в этой мире, но это же наш выбор. Господь-то нам дает вот столько, мы же уже взрослые, мы же можем это взять.

И чем больше мы возьмем, тем больше мы детям мы дадим. Но это уже вот выбор для взрослых. Маленькому ребенку это объяснить невозможно.

[Говорящий 1]

Наше время подходит к концу, у нас еще есть две минуты для коротких вопросов.

[Говорящий 4]

Пожалуйста. Можно? Да.

Ну, я просто слышал, что и у вас, и у вас был опыт работы в интернате, и у нас есть некоторая часть, ну, ребят из храма, которые уходят в соседний приют, и, ну, естественно, усыновить такого ребенка, ну, речь не об усыновлении, а просто какого-то совместного времени проведения. Чем такому ребенку, соответственно, такая инициатива может помочь?

[Говорящий 1]

Невозможно ответить на этот вопрос, потому что у каждого ребенка свои потребности. Вообще, искусство работы и жизни с детьми — это тема необычайно сложная, и к ней нужно готовиться, и со всеми, кто намеревается идти в интернат, или в детский дом, или в приют что-то там делать, нужно разговаривать, нужно учить, это профессиональная забота — учить волонтеров и всех. Но самое-то важное для этих детей, чтобы в их жизни просто кто-то появился.

У них просто дефицит присутствия взрослых людей. Поэтому там не важно, что делать, а главное, чтобы присутствие взрослых людей было присутствием, а не исполнением долго. Просто быть.

Я когда служил в интернате, то я с самого начала понял для себя, с самого начала такую формулу построил — с этими людьми нужно здесь жить. Не делать с ними ничего, а жить. С ними надо жить.

И лучше всего жить в том режиме, в котором они живут, а не в котором я. Вот так, общее говоря. Есть еще короткие вопросы.

Короткий вопрос.

[Говорящий 2]

Если не уважает отец ребенка, мать может ее оскорблять, даже при том, при всем, что хочешь сохранить при расставании хорошее отношение, но он пьющий и просто недопустимо относится.

[Говорящий 1]
В чем вопрос?

[Говорящий 5]
Как правильно все-таки общаться с этим отцом, ребенком, в любом случае? Да.

[Говорящий 1]
Мы еще раз возникаем вопросом, что разрыв связи есть преступление. Еще раз. Разрыв связи есть преступление.

Никто не имеет права разрывать человеческие отношения, вне зависимости от того, как бы они ни сложились. Сидит человек в тюрьме, преступник ли он? Потерял он свое человеческое достоинство?

Умирает ли он? Но человеческие отношения остаются и родственные в первую очередь.

[Говорящий 2]
Я всегда предлагаю поставить себя на место того человека, которого вы хотите лишить права общения с ребенком.

[Говорящий 1]
Или наоборот.

[Говорящий 2]
Очень отрезвляет. Потому что женщина говорит, ну и что, не будет она общаться. Я говорю, ну хорошо, а представьте себе, что вы как-то вот не так себя повели.

Ну всякое бывает. У вас там депрессия началась. И отец ребенка говорит, я не хочу, чтобы моя дочь общалась вот с этой депрессивной, видела вот эти слезы, бесконечное тье.

Не хочу. И вас лишают возможности общаться с вашим ребенком. Как вы этого?

Нет, это ужасно, как же так, я этого не переживу. Ну тогда и по отношению к другому тоже не надо такую жестокость проявлять. Ну как-то вот имейте мужество посмотреть на это и с другой стороны.

А если меня вот так другой человек захочет лишить права общения с ребенком. Поэтому осторожнее в жестких мерах.

[Говорящий 1]

Мы заканчиваем наш вечер. Вопросы могут быть бесконечные. Тем здесь очень много.

Я хочу лишь напомнить только то, с чего я начал. Самое фундаментальное это любовь и уважение супругов друг к другу. И тогда детям на земле будет очень интересно и весело жить.

Спасибо.

[Говорящий 4]

Спасибо большое.

[Говорящий 3]

Спасибо, что вы брали время к нам. Приехали, отозвались. Объявление небольшое перед тем, как мы разойдемся.

Значит, следующая наша лекция будет в воскресенье в 19.00. Будет ее вести отец Илья Шугаев, автор множества книг по семейным взаимоотношениям, по церковной тематике тоже. И Ольга Балабанова, она тоже психолог и супруга священника. Так что ждем вас всех в воскресенье в 19.00. Место уточним еще. Возможно, будем здесь же. Спасибо большое. Если у кого-то будет непредалимое желание помочь нашему проекту, чтобы у нас была возможность дальше собираться, приглашать интересных лекторов, можете на выходе, там стоит ящичек, это пожертвование на хорошее.

Спасибо большое. Спасибо.